

Моя поднятая целина

До 1958 года Сергей Ильич Осипов работал в Ленинском райкоме партии в Мурманске, а к этому участку относился в то время и Североморск: молодой город, только-только поднимающийся из морошковых трясин, больше похожий на суровый барачный поселок, чем на столицу Северного флота.

Уроженца Сталинграда, судостроителя Сергея Осипова жизнь крепко связывала с нашим городом дважды: с 1955 по 1959-й он работал вторым секретарем городского комитета КПСС, а в 1967-1973 годах - первым. И хотя в остальное время он жил и трудился в Мурманске, сегодня, оглядываясь на пройденный путь, Сергей Ильич уверен, что именно в Североморске он был на переднем крае.

- Итак, год 1958-й. Какие задачи ставит партия североморским коммунистам?

- Превратить ветхий, допотопный поселок Ваенга в современный город, северную столицу военных моряков. Правда, первые замыслы по застройке города были в основном паллиативными, не решающими проблем его будущего облика. Военная доктрина, диктующая принцип рассредоточения гражданских объектов, не допускала их близости с местом базирования атомного флота. Поворотным пунктом в изменении архитектурного «курса» стали следующие обстоятельства. Я тогда работал первым секретарем горкома КПСС и в качестве гражданского лица мог официально влиять на эти вопросы. Меня не очень устраивало, что город разбросан по сопкам, кусок там, кусок здесь. Поэтому думаю, что моя встреча с заместителем министра обороны начальником строительства и расквартирования войск генералом А.Н. Комаровским сыграла тут не последнюю роль. Поначалу он отстаивал военный вариант застройки, я же пытался убедить его в нецелесообразности дробления города. Много разговаривали, каждый приводил свои аргументы. После долгой беседы Комаровский передал наши предложения командующему СФ С.М. Лобову. Тот согласился, что резон в компактном строительстве, безусловно, есть. Во всяком случае, через некоторое время приглашает меня архитектор Военморпроекта и говорит, что теперь план застройки Североморска будет курировать лично замминистра и... ссылается на мои хлопоты по этому делу. Так что современный высотный Североморск - замысел Комаровского. Воплощение - наших архитекторов, в частности, А.Шашкова. Ну а как все начиналось, я вам рассказал.

- Тогда шло интенсивное строительство. Как разрабатывались и принимались другие объекты, помните?

- Отдельная история - как решили построить Дом торговли. Снабжение в то время было неважное, военторг не справлялся с тыловыми задачами. Устраивали даже

собрание по этому поводу в Доме офицеров. Народу набилось! Женщин пригласили высказаться. Ох, и намылили тогда они нам шею! Информация об этом дошла и до высших военных кругов. Приезжает Главком С.Г. Горшков, замечательный человек, вдумчивый. Я к нему: «Видите, говорю, Сергей Георгиевич, город растет, а хороших торговых помещений не хватает». Он мне: «О чем ты толкуешь, секретарь? Вот мне дали справку, все у тебя по норме - столько-то людей, столько-то магазинов». Моя задача была доказать, что магазины-то эти - лачуги. Горшков пообещал разобраться и слово сдержал. Через некоторое время выделил деньги на строительство Дома торговли.

- **Североморск - это ваша поднятая целина?**

- Да, конечно. Сделано много. Ведь быть первым секретарем горкома партии в те годы значило напрямую участвовать во всех делах города, не только идеологических, но и хозяйственных. К примеру, изготовили памятник Алеше. Предполагалась его установка на острове Сальном. Удалось внести свою лепту и здесь. Как мы рассуждали? Если это мемориал, кто к нему сможет попасть на остров, возложить цветы? С другой стороны, где эту махину разместить в Североморске? Один ботинок Алеши - три моих шага. Думали, спорили, теперь вот «вписался», как родной, на нашем причале. Были, конечно, и нюансы. Например, пришлось достраивать улицу Сафонова двумя высотками, они теперь украшают въезд в город со стороны морвокзала. А без них Алеша смотрелся как бы сам по себе, пятиэтажки на его фоне терялись. Не тот масштаб.

- **Обычно приоритет в зарождении идей строительства и их воплощения отдается военным: они проектировали, они возводили. Чем помогала партия?**

- Во главу угла мы всегда ставили принцип народовластия. В основе планов застройки города как правило лежали конкретные предложения людей, избирателей. Выборы в то время являлись не только способом отбора лучших представителей от народа, но и действительной гарантией выполнения его воли. Наказы депутатам строго учитывались, и по ним работали наши избранники. Мы же выступали как организаторы этого процесса - претворяли в жизнь указы тружеников, и по тому, как мы это делали, нам давали оценку на пленумах, конференциях.

- **Быть организатором - значит и отвечать. Порой - за чужие ошибки. Случалось ли такое?**

- Помню, приезжал в Североморск товарищ Мазуров. Экология тогда другая была, рыба шла в Кольский залив без счета. И вот в какой-то год пришло так много сельди, что рыбаки не успевали ее ловить, сейнеры стояли в очереди на перерабатывающих базах. Не обошлось, конечно, и без ущерба. Териберка со своими рыболовецкими мощностями относилась в то время к Североморску. Там поколениями

трудились поморы, и хозяйства их приносили ощутимую прибыль. Я напрямую отвечал за этот участок. Так вот зампреда Совмина СССР приезжал разбираться с нашими излишками рыбы... Но это отдельный случай. А, по большому счету, мне не дает покоя другая мысль: не смог я тогда защитить териберские промотряды от реорганизации. Не смог убедить руководителей ни в обкоме, ни в главке «Севрыбы», что нельзя разрушать сложившуюся потомственную рыболовецкую традицию. До сих пор ношу эту боль в себе. Начальник главка А.Филиппов говорил мне: «Что я буду держать столько мелких хозяйств? Индустрия развивается. Я пошлю один БМРТ, и он выловит столько рыбы, сколько десятков твоих сейнеров!» Назвали меня ретроградом, а рыбацкая линия поморов прервалась. Беда-то в чем: БМРТ гребет по дну, уничтожая всю кормовую базу для рыбы, всю среду ее обитания. Рыба и уходит. В последние десятилетия пытаются возродить прибрежный лов на Мурмане, вернуться к тем методам, но это непросто.

О Североморске я могу говорить много. 50 лет прошло, а все в памяти, ничего не стирается. О чем еще жалею, мало документов сохранилось о старой Ваенге, считаю это нашим упущением.

- **Сергей Ильич, а правда, что создание городской газеты - целиком ваша заслуга?**

- Тут уж без всяких было. Время само потребовало ее создать. Район ведь был громадный. Кроме Североморска - Териберка, Полярный, Гремиха, Дальние Зеленцы. Это в первое мое секретарство я отвечал за небольшой клочок земли - 82-й завод, Росляково и Североморск. Потом «владения» расширились - до одной Гремихи 400 верст по морю. Дорог-то еще не было, потом только построили. А как донести голос горкома КПСС в поселки? Редактор «На страже «Заполярья» Коровин говорил мне: «Сергей Ильич, да брось ты свою печать заводить. Места всем хватит и в нашей газете». «Нет, - говорю, - всех наших проблем вам не поднять. О той же Териберке вспомнят за десять лет один раз, а там люди живут, поедешь туда, столько синяков насуют». Без газеты уже туго становилось. Но вопрос решался не скоро, требовалось «добро» самого ЦК КПСС. Наконец, утвердили открыть газету в Североморске. Еще вопрос: как назвать? Я предложил «Североморская правда», но и тут пришлось побороться. Говорили, что звучит как-то самонадеянно. Настоял, название приняли. А первого редактора Женю Яловенко я разыскал в Заполярном, где он работал корреспондентом районной печенгской газеты. Очень профессиональный был журналист, мог выделить главные факты и события, поэтому в «Североморской правде» всегда присутствовали злободневные темы. Да и первый коллектив подобрался отличный, мобильный, шустрый. Ребята ездили в командировки, постоянно общались с народом. У «Североморки» сразу появился свой

почерк, свой стиль. И хотя квартальные творческие планы редакции обсуждались на бюро горкома, человеку с блокнотом всегда предоставлялся творческий простор: ведь хорошего журналиста не воспитаешь, если ограничить его какими-то рамками.

- Какие еще объекты строились в Североморске в пору вашей деятельности в горкоме?

- В 56-м году - первый в области широкоформатный кинотеатр «Россия». Я дневал и ночевал на этой стройке. В 56-м - Дом пионеров, в 57-м - горбольница на 125 койко-мест, в 58 м - хлебокомбинат и главпочтамт. В 59-м ввели в строй колбасную фабрику, первым директором ее был В. Кирюшкин, сейчас там главным инженером работает его ученица В.Овчинникова. В 71-м году построили детскую музыкальную школу на улице Советской, в 73-м ввели молочный завод. Началось строительство трех дорог - на Териберку, Полярный, Дальние - Зеленцы. Помню, первый секретарь обкома Коновалов звонит ночью: «У тебя есть возможность пробить дорогу на Териберку. Составь обоснование ее строительства, утром оно должно лежать у меня на столе. Приезжает Главком, будем говорить об этом в связи со строительством Териберских ГЭС». За ночь написал, ведь эту проблему я уже чуть не во сне видел, обосновать необходимость дороги было делом чисто техническим. Главком тогда поддержал наше предложение, дорогу и ГЭС начали строить.

- Получается, что часть вашей жизни прошла в Мурманске, а часть в Североморске. Какой город вам роднее?

- Я не хочу брать календарь, подсчитывать количество лет, потому что знаю, что многое здесь связано с моим трудом и моими инициативами. Секретарь, он ведь как? За все в ответе. Что-то случается, ночь-полночь, срываешься, бежишь. Сегодня главное, что Североморск превратился в современную северную столицу военных моряков, о чем мы тогда только мечтали. И этот город мне дорог, я его люблю, здесь прошли самые плодотворные годы моей жизни.

Галина Лысенко.